

Глава 4. Холодный как лёд

Огни его капсулы погасли, и он открыл крышку только для того, чтобы его встретила темнота его комнаты. Вместо того, чтобы встать, он просто лежал там несколько минут в полной тишине, часто дыша. Мигающий светодиод ожидания его капсулы рисовал сюрреалистические тени на стенах.

"Что, черт возьми, только что было?" Это был одно из самых впечатляющих событий в его жизни. Он едва мог сдержать себя. Хотя это было не совсем то, чего он хотел, это было, без сомнения, захватывающим. С мрачным, хотя и решительным выражением на лице, он вышел из своей капсулы и включил свет. У него была задача, которую он должен был выполнить, то что было необходимо сделать, если он хотел двигаться вперед без сожалений.

Он посмотрел на часы и был удивлен, увидев, что было только 6 часов вечера. "Полагая, что они не шутили, соотношение времени действительно четыре к одному."

К счастью, это оставляло ему достаточно времени для быстрого душа. Он думал о том, чтобы надеть свою лучшую одежду, но он не был в настроении, чтобы производить на кого-то впечатление. Он собирался получить ответы, и он не получит их, играя хорошо парня.

Надев простую синюю рубашку и джинсы, он взял ключи и кошелек, прежде чем покинуть комнату в общежитии.

Те, кто видел, как он выходил из здания и идёт в сторону университетской столовой, вздрагивали от одного его вида. Его присутствие просто подавляло всех вокруг, заставляя опускать голову и быстро отступать в сторону.

Это не была его обычная манера поведения, но направляясь к своим "товарищам", он разыгрывал в голове то, что с ним происходило снова и снова, что заставляло его сердиться все больше и больше. Хотя он кипел внутри, его лицо было маской спокойствия, что делало его еще более устрашающим.

Не глядя по сторонам, погруженный в свой гнев, Фрэнк направился прямо в столовую. Разумеется, Джейн и её друзья не сидели среди обычных учеников, у них была отдельная, пусть и открытая комната с роскошной мебелью.

Главная комната и та в которой они были в настоящее время были разделены двумя большими колоннами, что позволило "простому смертному" заглянуть в мир, о котором они могли только мечтать. Черт, они даже привели одного из своих охранников (да, некоторые были не только богаты, но происходили из важных семей), чтобы он выступал в роли вышибалы. Охранник стоял между двумя столпами. Он выглядел несколько несчастным - обученный профессионал использовался как обычный вышибала.

Когда Фрэнк подошел к отделённой области, охранник немного напрягся, наблюдая, как к нему приближается явно возбуждённый парень.

"Извините, я не могу пропустить вас сюда."

Фрэнк подумал о том, чтобы ударить его, хотя он никогда в своей жизни не начинал драку первым. Так он был зол. Но этот парень не выглядел слабаком, поэтому Фрэнк не был уверен, что сможет с ним справиться. И он действительно не хотел причинять вред тому, кто не сделал ничего плохого и просто сделал свою работу.

Заметив необычную шпильку, прикрепленный к его воротнику, Фрэнк расслабился и достал свой кошелек, показывая человеку точно такую же и охранник также заметно расслабился.

Булавка вручается только тем, кто завершает специальную военную программу, известную как "Руководство и обучение за пределами военных основ". Это звучало достаточно безобидно, но те, кто знал об этом, называли это "Адским беспределом". Только тем, у кого было множество рекомендаций и высокие физические показатели, было разрешено попробовать пройти эту программу, а коэффициент отсева всё ещё превышал 90%. Две недели безумного, мозгодробительного, физического деструктивного обучения.

Было всего около двадцати человек в год, которые могли называть себя выпускниками этой программы. Им было сказано всегда носить с собой наградную шпильку, названую "значком Ада", потому что, если вы когда-нибудь встречали кого-то, кто тоже её носил, вы знали, что имеете дело с братом по оружию.

Конечно, это то, что они вам говорили. После того, как вы привыкнете к гражданской жизни, это начинает звучать не реалистично, и вы начинаете думать, что это всего лишь разговоры мужчин в форме, которые забывали, как работает нормальный мир. Тем не менее, часть вас всегда помнит и в этой ситуации шпилька могла помочь Фрэнку получить то, для чего он пришел.

"Приятно познакомиться с другим выжившим."

Фрэнк начал говорить. "Когда вы закончили службу?"

Человек перед ним показал улыбку на лице. "Это было давненько, - 15 лет назад. Как насчет вас? Вы выглядите очень молодо для того, у кого есть "значок Ада".

"15 лет назад? Я слышал, что это был тяжелый год!" Конечно, он не имел ни малейшего понятия было ли это так на самом деле. Но военнотружущие всегда гордились тем, что они были самыми жёсткими из жёстких. "Я получил свой только около года назад. Я, наверное, присоединился раньше остальных"

На самом деле он был одним из самых молодых и имеющих низкое звание, когда-либо окончивших эту программу, так как он был всего лишь на первом году в своей службе. Обычно вам приходилось служить в армии в течение двух лет, чтобы даже быть допущенным к участию в тренинге, но поскольку он работал тяжелее и больше, чем кто-либо, кого он знал, ему был предоставлен шанс. И он едва смог пройти.

Он был не самым сильнейшим, но он был сильным. Он был не самым быстрым, но он был быстрым. Он был не лучшим стрелком, но он был хорош. Если было что-то, в чём он был лучшим, это была его настойчивость. Там, где другие сдавались, он упрямо продвигался вперед. Когда другие падали, он снова вставал. Независимо от того, как часто он был сбит с ног, он встал снова и снова, пока не оставался один.

Поскольку он знал, в конце концов, никто не был сильнее, никто не был быстрее, и никто не был лучше, чем последний выстоявший человек.

Фрэнку пришлось улыбаться, когда он думал об этом. Быть сбитым с ног, казалось, было обычным явлением в его жизни, и вот он снова был на земле. Но он был настроен встать и в этот раз, потому что он был именно тем, кем он был. 'Полагаю, я упрямый дурак...'

"Послушай, мне просто нужно перекинуться парой слов с ... моим другом. Я уйду через пять

минут, обещаю..." После небольшого колебания мужчина кивнул и позволил Фрэнку пройти.

"Но только разговор. Не хотел бы драться с коллегой-выпускником..." Он сказал это только полусуто, так как он все еще выполнял свою работу, но Фрэнк только улыбнулся и поблагодарил его. "Тоже самое."

Он не думал, что ему придется сталкиваться с такими неприятностями, чтобы попасть в кафетерий, черт возьми, что случилось с этим университетом... ' Может быть, я не должен был зачисляться в частную академию. Странные правила и привилегированные отношения везде!'

Наконец он смог сделать то, ради чего пришёл. Поэтому он пошёл прямо к столу в паре метров от него. Он располагался под огромным окном, из которого был виден прекрасный закат. Было бы довольно неплохо, если бы не все эти электрические лампы разрушающие атмосферу, и пара предательских ублюдков, сидевших там.

Погрузившись в еду, они заметили его только когда он был почти перед столом, и их чувства были очевидны для него. Селена, хорошо, Анна, если он правильно помнил, смотрела в окно. 'Тебе все равно? Хорошо для тебя!'

Близнецы Шалтай и Болтай, или что-то в этом роде, злобно улыбались, Джейн выглядела довольно раздражённой, а на лице Стива было только презрение.

Фрэнк остановился перед стулом Джейн. Он старался не допустить, чтобы его гнев проявлялся слишком сильно и сохранял свой голос как можно более спокойным. "Тебе есть, что мне сказать?"

Вместо неё заговорил Стив. Его голос был наполнен ненавистью и издевательством. "Всё ещё не понял своё место? Ты..." Фрэнк не позволил ему закончить. "А НУ ЗАВАЛИ ЕБА**НИК !" Он взревел прямо на него.

Все вокруг них замолчали, и он услышал, как охранник хихикнул позади него. 'Полагаю, что он тоже невзлюбил Стива, не могу винить его за это.'

Более удивленный, чем напуганный, Стив закрыл рот и уставился на него. Остальные за столом тоже были поражены.

Через две секунды Джейн обрела самообладание и уставилась на него, теперь не только раздраженно, но ещё и сердито.

"Что тебе нужно, Фрэнк?" Он не колебался. "Ответ, почему ты это сделала? Я думал, что мы друзья."

Кажется, она так не думала. "Друзья? Почему? Потому что мы знали друг друга, когда были детьми? Пожалуйста, я знаю кучу людей с того времени, но это в прошлом. Мы живём в разных мирах Фрэнк. Пойми это своей пустой черепашкой. Ты всё время подходишь ко мне, звонишь и говорить так фамильярно. Это только раздражает, мне действительно не нужно домашнее животное. Ну, я должна признать, что ты сегодня был полезен. Теперь, когда ты выполнил свой долг, будь хорошим пёсиком и потряси хвостом где-то в другом месте"

Теперь настала его очередь быть полностью ошеломленным и ему потребовалось мгновение, чтобы принять то, что он только что услышал.

Тем временем трое парней за столом вернули себе самодовольную усмешку, из-за которой он

так разозлился, что просто хотел размазать их по стенке. Фрэнк не заметил, что Анна нервно ёрзала.

"Что случилось с тобой, Джейн?" Он недоверчиво покачал головой. Он не знал, должен ли он сердиться или грустить, поэтому он был сбит с толку.

"Я выросла Фрэнк, может тебе тоже пора?? И пойми, где твоё место. Оно точно не здесь."

Он всё ещё не мог осознать, что она сказала и продолжал сжимать кулаки.

Выдохнув, он схватил золотую цепь на шее и сорвал её. Он держал её перед собой, показывая ей золотой кулон, изображающий лицо святого.

"Ты помнишь это?"

Её глаза слегка расширились, но после того, как она посмотрела на Стива, она покачала головой. "Я никогда раньше этого не видела"

Фрэнк грустно вздохнул. "Это святой Пётр, покровитель рыбаков. Это принадлежало твоему деду, и ты дала его мне на похоронах моих родителей, когда я утопал в море отчаяния. Ты сказала мне тогда, что мне просто нужно закрыть глаза, сжать кулон покрепче и подумать о моих родителях или о тебе, и я почувствую себя лучше"

Он горько улыбнулся. "И так я и делал. Ты знаешь, в те года, когда я лежал в постели в приюте, думал что я один в этом мире, без дома, когда мне было так тяжело - я сжимал этот кулон и думал о доброй девушке, которая подарила мне немного счастья. Я мечтал увидеть её почти каждый день." Он бросил цепочку ей на колени.

"Невообразимо печально, что прекрасной девушки, которая мне так нравилась, больше нет. И я больше никогда не смогу встретиться с ней и сказать ей, насколько она мне помогла. Так что возьми кулон и положи его рядом с могилой этой девушки!"

Должно быть, ему было неловко, что он рассказывал ей всё это, но Фрэнк чувствовал себя облегчённым, поскольку он хотел оставить всё это позади, как пройденный этап своей жизни.

Джейн замолчала, её взгляд покоился на кулоне. Он даже не хотел смотреть на неё, поэтому он повернулся, чтобы уйти. Уходя он услышал слова Стива - "Мы что, должны сейчас аплодировать тебе, или как?"

Фрэнк просто улыбнулся, глядя на него. "Нет, ты не должен аплодировать, тебе должно быть страшно. Обещаю вам, как только мы встретимся в Новус Витэ, вас постигнет жестокая смерть, хуже, чем вы могли себе представить в своих кошмарах." Эти почти шепчущие слова дали Стиву и близнецам почувствовать дрожь.

Джейн всё ещё молча смотрела на кулон на коленях. Анна сжала кулаки под столом и продолжала смотреть в окно, слегка дрожа.

Фрэнк не видел ничего из этого, так как ушел сразу после того, как закончил говорить. Выйдя, он отдал приветственный знак вышибале, который сделал то же самое при этом широко улыбаясь.

Люди в главной комнате ничего не могли слышать из разговора, но поняли, что он ругался со Стивом и его компанией. Фрэнк очень нравился многим студентам, поскольку он был очень

спокойным и дружелюбным. Несмотря на его хорошие оценки и более чем привлекательный вид, он не был высокомерным и помогал всем, кто был в нужде.

Тем не менее, у него не было действительно близких друзей, только знакомые. Он просто не открылся достаточно, чтобы сформировать тесные связи. Поэтому неудивительно, что никто не подошёл к нему, когда он вышел из столовой и вместо этого сделали вид, что заняты едой.

Кроме того, все знали, что со Стивом и его приятелями лучше не связываться. Мало того, что их родители были очень влиятельными, у него было много подражателей громил, которых он держал на расстоянии вытянутой руки, но достаточно близко, чтобы использовать их. Один из немногих, кто не знал или просто не обращал внимания, был Фрэнк.

Чувствуя облегчение, он покинул университет. Люди, которые были напуганы, когда он пришёл, теперь были удивлены, увидев его улыбку. В голове у него уже был план о том, что делать дальше.

Он отправился в местный супермаркет и купил достаточно пищи быстрого приготовления, чтобы продержаться две недели с периодическим заказом из службы доставки. Поскольку он начал наслаждаться своей, как он это называл, "свободной жизнью" (ни приюта, ни армии, никто не говорил ему, что делать, что есть и что думать). Он не хотел отказывать себе в удовольствии полакомится пиццей ни тогда, ни сейчас.

Чувствуя себя немного виноватым, он также купил пару яблок, чтобы положить немного цвета в свою корзину. Вместе с тем, там у него лежала туалетная бумага, зубная паста и в основном все, что ему нужно, поэтому ему не пришлось бы оставлять свою комнату по крайней мере некоторое время.

Когда он наконец вернулся домой, он сел перед своим компьютером и написал пару писем, в которых рассказывал своим ближайшим знакомым, что он не придёт на занятия в течение двух недель и что они должны сообщить ему, если произойдёт что-нибудь важное. Также Фрэнк написал, что не появится в спортзале или вообще где-нибудь, если это не будет чрезвычайной ситуацией.

Убирая комнату, кладя свои гантели под свой мешок с песком в углу, он посмотрел на часы.

Было почти 8 часов вечера.

Он рассчитал свой график. Два часа на тренировки, боевые искусства или тяжелую атлетику каждый второй день и быстрая 20-минутная тренировка в остальные дни должно быть достаточно, чтобы сохранить статус-кво. Ему понадобится ещё один час или около того, чтобы поесть и на другие дела... Конечно, ему также нужно было спать около шести часов.

Или он мог просто забыть о своих планах и играть столько, сколько захочет, пока не свалится от усталости.

Он когда-то учился 60 часов подряд, упорно отказываясь уступать сну. После сдачи экзамена он проспал шестнадцать часов.

Итак, вот он, стоя перед своей капсулой с усмешкой на лице и целью перед собой. Он уже знал, что это может быть грязно и болезненно, и ему придется потрудиться на славу.

Всё ещё улыбаясь, он лёг в свою капсулу и закрыл крышку. Он с нетерпением ждал встречи с Лили.

"Подключиться к Новус Витэ."

...

БОНУС для тех немногих заглянувших сюда кому, возможно, нравится Берсерк. Если вам не нравится Берсерк... вы не правы))

...

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/8845/168441>